

История о храбром рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.
Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.
Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.
Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.
Подготовка текста В. Э. Богграда.
М., "Художественная литература", 1976
[OCR Бычков М. Н.](#)

ИСТОРИЯ О ХРАБРОМ РЫЦАРЕ ФРАНЦЫЛЕ ВЕНЦИАНЕ И О ПРЕКРАСНОЙ КОРОЛЕВНЕ РЕНЦЫВЕНЕ. Печатано с издания 1829 года без исправления. Москва. В типографии Н. Степанова. 1834. 172. (12).

Вопр. Какие книги более всего читаются, расходятся и печатаются на Руси?

Отв. Сочинения Матвея Комарова, "Жителя Москвы" ¹, и творения гг. Ф. В. Булгарина и А. А. Орлова.

В одном из последних NN "Северной пчелы" Ф. В. Булгарин учинил отчаянную вылазку против *московских* журналов, как бывших, так и сущих². Он говорит, что в Москве не было и нет хороших журналов. Мы избавляем читателей от выписки его подлинных слов, а представим только resume его доказательств, которые очень удобно привести в форму двух следующих силлогизмов:

Силлогизм I

Предложение. *Мои сочинения хороши.*

Посылка I. Что хорошо, то *читается, расходуется и раскупается.*

Посылка II. Мои сочинения *читаются, расходятся и раскупаются*; ergo {итак, следовательно (лат.). - Ред.},

Conclusio {Заключение, вывод (лат.). - Ред.}. *Мои сочинения хороши.*

Силлогизм II

Предложение. Московские журналы никуда не годятся.

Посылка I. Журналы, почему бы то ни было, не отдающие справедливой похвалы хорошим сочинениям, не могут быть хороши.

Посылка II. *Московские* журналы немилосердно издевались (дерзкие!) над моими творениями, которые, вследствие первого силлогизма, превосходны; ergo,

Conclusio. Московские журналы - дрянь.

Что Ф. В. Булгарин большой логик, об этом нету спора; но судить *логически* и судить *истинно* - две вещи разные; посему нимало не думая состязаться с почтенным автором "Выжигиных" на поприще мышления, я все-таки попытаюсь опровергнуть его силлогизмы силлогизмом моей собственной фабрики. Цель моего возражения не та, чтобы убедить Фаддея Венедиктовича в ложности его мнения; нет, моя цель гораздо выше: польза науки (*логики*) и польза публики. Людям мыслящим не должно скрывать новых, светлых и высоких истин, ибо это замедлило бы ход человечества на пути к совершенству. Итак, приступаю.

Предложение. *Сочинения А. А. Орлова бесподобны.*

Посылка I. Все, что читается и раскупается, превосходно.